

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 79/2019 относительно Эрджана Демира (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 19 июля 2019 года Рабочая группа направила правительству Турции сообщение относительно Эрджана Демира. Правительство ответило на сообщение 17 октября 2019 года. Страна является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) в тех случаях, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - д) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эрджан Демир является гражданином Турции, родившимся в августе 1965 года, который обычно проживает в Синопе, Турция. До своего ареста г-н Демир работал преподавателем английского языка.

а) Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-н Демир был арестован сотрудниками полиции в 3 ч 00 мин 25 июля 2016 года в своем доме. Источник поясняет, что полицейские не имели ордера на арест или обыск и не информировали г-на Демира о причинах его ареста. По имеющимся сведениям, когда он спросил об этом полицейских, те сказали, что ведется секретное расследование и что они могут лишь сообщить, что дело касается так называемой «террористической организации Фетхуллы/параллельной государственной структуры», которую ее сторонники называют движением «Хизмет».

6. Источник поясняет, что г-на Демира заковали в наручники и доставили в полицейский участок в Синопе, где полицейские допросили его в отсутствие адвоката. Г-ну Демиру были запрещены контакты с кем-либо из членов его семьи. По имеющимся сведениям, он содержался в полицейском участке в маленькой подземной камере в антисанитарных условиях без какой-либо информации о причине своего ареста и поэтому не мог подготовиться к допросу. Его подолгу лишали сна.

7. Перед допросом прокурора г-ну Демиру предположительно не дали встретиться с адвокатом, которого он увидел только в кабинете допрашивавшего его прокурора.

8. Источник поясняет, что г-н Демир содержался под стражей до 28 июля 2016 года. В этот день его доставили к судье, а затем поместили под стражу, не предъявив ему никаких доказательств и не представив никаких оснований для содержания под стражей. Г-ну Демиру не позволили представить никакой информации в свою защиту; он был только допрошен прокурором, который задавал ему вопросы об «истории его жизни». Г-ну Демиру были представлены утверждения и заданы вопросы общего характера, в частности о том, где он работал, когда женился и почему менял места работы. Ему не было представлено никаких прямых доказательств. Все доказательства, на которые ссылались власти, были косвенными и/или фактически неверными. Источник заявляет, что г-на Демира заставили подписать документ о том, что ему было предоставлено достаточно времени и созданы надлежащие условия для встречи со своим адвокатом и что показания, содержащиеся в документе, он дал добровольно, хотя у него не было времени даже на то, чтобы прочесть этот документ.

9. Источник добавляет, что г-ну Демиру не позволили самому выбрать адвоката. Правительство предоставило ему назначенного государством адвоката, но тот избегал встречаться с ним и пытался убедить его признать обвинения, в то время как его частный адвокат был лишен основной информации, касающейся г-на Демира. Как упоминалось выше, г-н Демир не смог встретиться со своим адвокатом до начала допроса, а во время допроса его адвокату не позволяли свободно высказываться в его защиту или возражать против каких-либо вопросов или ответов.

10. Источник заявляет, что после 10-месячного содержания под стражей по получении материалов дела из суда по тяжким уголовным преступлениям Синопа г-н Демир узнал, что он обвиняется в следующих категориях преступлений: наличие счета в банке «Асья»; преподавание в колледже, связанном с движением «Хизмет»; членство в неких связанных с движением «Хизмет» ассоциациях; членство в союзе преподавателей; внесение пожертвований в благотворительные организации; организация сбора средств для нуждающихся студентов; обмен сообщениями, размещенными в некоем аккаунте социальных средств массовой информации,

связанных с движением «Хизмет», или их ретвит; подписка на некие связанные с движением «Хизмет» газету, журнал или другое периодическое издание; направление своих детей в школы, пропагандирующие идеологию движения «Хизмет»; работа в связанных с движением «Хизмет» учреждениях; и отмена подписки на услуги «Диджитюрк».

11. Источник указывает, что г-н Демир содержался под стражей в течение 11 месяцев и 26 дней без официального предъявления ему какого-либо обвинения. Он был выпущен на свободу 21 июля 2017 года. 24 мая 2019 года г-н Демир был оправдан судом по тяжким уголовным преступлениям Синопа за отсутствием достаточных доказательств его вины в соответствии со статьей 223 (пункт 2 е)) Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, по имеющимся сведениям, Чрезвычайная государственная комиссия запретила ему вернуться к своей работе, поскольку он являлся государственным служащим. Источник также сообщает о негативных последствиях этих событий для некоторых членов его семьи, таких как запрет претендовать на заполнение вакансий в государственной службе, увольнение, а также арест и заключение под стражу за использование прикладного программного обеспечения обмена защищенными сообщениями ByLock на смартфоне.

b) Юридический анализ

i) Категория I

12. Источник указывает, что г-н Демир был арестован и помещен под стражу в отсутствие каких-либо законных юридических оснований и в нарушение внутреннего законодательства, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

13. Источник приводит справочную информацию об обстоятельствах попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и последовавших затем многочисленных случаях ареста и заключения под стражу, если даже арестованные никак не были связаны с ней. В данном случае источник утверждает, что г-н Демир был арестован и заключен под стражу после событий 15 июля 2016 года без предъявления ему каких-либо доказательств, и заявляет, что это задержание было проведено в отсутствие разумного подозрения в совершении им предполагаемого преступления.

14. По мнению источника, арест и заключение под стражу г-на Демира имеют отношение к его законной деятельности и его основным правам человека, защищаемым статьями 18, 19, 21, 22 и 25–27 Пакта.

15. Источник сообщает, что правительство наметило ряд действий в качестве общего предлога для ареста и заключения под стражу некоторых лиц, даже если по закону эти действия нельзя квалифицировать как преступления, что противоречит принципу законности. В их числе наличие подписки на газету «Заман», журнал или другие периодические издания, связанные с движением «Хизмет», наличие счета в таких связанных с движением учреждениях, как банк «Асья»; членство в союзе; членство в бизнес-ассоциации; добровольческая деятельность в интересах благотворительной организации «Кимсе Йок Му»; хранение книг и других материалов Фетхуллы Гюлена; отмена подписки на «Диджитюрк»; хранение однодолларовых купюр; и использование запрещенного законом прикладного программного обеспечения для обмена закодированными сообщениями ByLock.

16. Источник сообщает, что г-н Демир был арестован также в нарушение внутреннего законодательства, в частности статьи 91 (пункт 2) Уголовно-процессуального кодекса, при отсутствии разумных подозрений в совершении им преступления. Кроме того, он был заключен под стражу в отсутствие в материалах дела убедительных доказательств, способных вызвать серьезные подозрения в противоправной деятельности, в нарушение статей 100 и 101 Кодекса и без обоснования его содержания под стражей. Как отмечалось выше, все утверждения против г-на Демира имели отношение к законной деятельности и правам, защищаемым Пактом.

17. Источник утверждает, что ордера на арест и заключение под стражу не содержали никаких конкретных фактов или оснований для задержания, равно как и разъяснения причин, по которым судебного контроля было недостаточно. В них также не приводилось никаких доказательств, вызывающих серьезные подозрения в совершении г-ном Демиром преступления. Кроме того, источник утверждает, что ни одно постановление о заключении под стражу или о его продлении не отвечало основным требованиям, закрепленным во внутреннем законодательстве. Они содержали лишь шаблонные формулировки, указывающие на отсутствие убедительных доказательств, фактов и выводов, в связи с чем власти не смогли обосновать это помещение под стражу.

18. Наряду с этим источник напоминает, что г-н Демир почти год был лишен свободы в отсутствие официального обвинения, и отмечает, что, следовательно, власти не смогли оперативно сформулировать официальное обвинение.

19. Источник также утверждает, что г-н Демир содержался под стражей в бесчеловечных условиях в течение трех дней до начала судебного разбирательства. Источник заявляет, что такая практика представляет собой нарушение статьи 9 Пакта. Эта статья была нарушена также тем, что г-н Демир содержался под стражей в течение длительного времени, хотя не имел никакого отношения к попытке переворота и для продления его содержания под стражей не было никаких оснований. Кроме того, источник указывает, что эту меру нельзя обосновать событиями, приведшими к объявлению чрезвычайного положения, поскольку попытка переворота провалилась и что до конца июля 2016 года правительство объявило, что любая потенциальная угроза уже миновала, а это значит, что содержание под стражей не могло быть мерой, необходимой в условиях чрезвычайного положения.

ii) Категория II

20. Источник заявляет, что обвинения, выдвинутые против г-на Демира, касаются его основных прав, защищаемых статьями 18, 19, 21, 22 и 25–27 Пакта, и что его арест нарушает эти права следующим образом:

а) относительно обвинений, касающихся подписки на газеты и журналы, связанные с движением «Хизмет», либо хранения книг Гюлена или других письменных и визуальных материалов источник подчеркивает, что до попытки переворота такие материалы были легальными и находились в продаже с разрешения Министерства культуры. Кроме того, в стране, соблюдающей принцип верховенства права, газеты, журналы и другие периодические издания, которые не пропагандируют терроризм или насилие, не могут быть запрещены, а люди, у которых такие издания хранятся, не могут быть обвинены в членстве в террористических организациях. Поэтому источник считает, что эта деятельность защищена статьями 18 и 19 Пакта;

б) относительно обвинений в членстве в связанных с движением «Хизмет» ассоциациях, союзах, фондах и других структурах, работе в них и получении от них услуг, источник указывает, что после попытки переворота с 23 июля 2016 года эти ассоциации закрыты во исполнение Декрета-закона № 667. Соответственно, до этого они были официально зарегистрированы, надлежащим образом разрешены и действовали законно. Источник отмечает, что принадлежность к этим группировкам была законной, как и работа в них или получение услуг от них, а такая деятельность защищена статьями 8, 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта;

в) относительно обвинения в участии в сборе средств и предоставлении пожертвований благотворительным организациям, связанным с движением «Хизмет», источник заявляет, что после попытки переворота все такие организации, фонды, школы и учреждения 23 июля 2016 года были закрыты в соответствии с Декретом-законом № 667. До этой даты они были официально зарегистрированы, надлежащим образом разрешены, были законными и действовали легально. Деятельность, связанная с добровольчеством, сбором средств и предоставлением пожертвований, защищена статьями 18, 21, 22 и 26 Пакта;

г) относительно обвинения в участии в общественных собраниях и других общественных мероприятиях источник утверждает, что простое участие в

общественных собраниях или общественных мероприятиях, не пропагандирующих терроризм или насилие, не может быть запрещено и что такие мероприятия защищены статьями 18, 19, 21 и 26 Пакта;

е) относительно обвинения в установке и использовании прикладного программного обеспечения обмена защищенными сообщениями источник указывает, что такая деятельность защищена статьями 19 и 26 Пакта;

ф) относительно обвинения в наличии счета в банке «Асья» источник утверждает, что этот банк является законной корпорацией и был конфискован правительством 29 мая 2015 года. Владение счетом в этом банке, по мнению источника, защищено статьями 21 и 25–27 Пакта.

iii) Категория III

21. Согласно источнику, г-н Демир стал жертвой серьезных нарушений его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта.

22. Источник утверждает, что правительство не предоставило г-ну Демиру доступа к независимому и беспристрастному суду. Для подкрепления этой аргументации источник разъясняет ситуацию, сложившуюся в судебной системе после попытки переворота. В этой связи источник подчеркивает, что создание специальных судов (т. е. института мировых судей по уголовным делам) мотивировалось борьбой с оппозицией, и в особенности с движением «Хизмет». По имеющимся сведениям, эти судьи обладают исключительными полномочиями по проведению следственных действий, в том числе в отношении задержания, ареста, конфискации имущества и выдачи ордера на обыск, и этот институт был якобы создан для преследования членов движения «Хизмет», которые рассматриваются как противники правительства. Поскольку апелляции на решения одного мирового судьи по уголовным делам могут подаваться только другому мировому судье по уголовным делам, то, согласно имеющимся сведениям, это создает замкнутую систему.

23. Правительство не предоставило г-ну Демиру своевременного разъяснения причины его ареста, поскольку он был информирован об этом только во время допросов полиции через несколько дней после ареста. Более того, он содержался под стражей без предъявления обвинений.

24. Помимо этого, источник утверждает, что было нарушено право г-на Демира на предоставление времени и возможности подготовить свою защиту, а также на вызов и допрос свидетелей. Так, источник заявляет, что г-ну Демиру ни разу не было предоставлено время на подготовку к допросам. Напротив, полицейские подвергли его физическому и психологическому давлению с целью добиться признания заготовленных показаний, а прокурор или судья склоняли к согласию с показаниями, собранными полицией.

25. Более того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Демира на доступ к адвокату. В этой связи источник ссылается на положения внутреннего законодательства, в частности на статью 3 Декрета-закона № 668 от 25 июля 2016 года, согласно которой при определенных обстоятельствах задержанным может быть отказано в доступе к адвокатам в течение первых пяти дней лишения свободы. Этот запрет на правовую помощь, по имеющейся информации, был отменен Декретом-законом № 684 от 23 января 2017 года. Более того, источник утверждает, что встречи г-на Демира с его адвокатом записывались и контролировались тюремным персоналом.

26. Источник далее заявляет о нарушении принципа равенства состязательных возможностей. Источник сообщает, что г-ну Демиру было отказано в доступе к материалам дела, в результате чего он не мог эффективно возражать против принимаемых решений, не имея возможности должным образом готовиться к своей защите или оспаривать выдвигаемые против него обвинения. Источник также указывает, что это представляет собой общий тренд, сложившийся в последние годы.

27. Источник сообщает, что г-н Демир был лишен свободы в течение продолжительного времени, прежде чем смог предстать перед судом. Более того,

утверждается, что его возражение против ареста и заключения под стражу было отклонено судом без обоснованного постановления.

28. Относительно права на защиту источник утверждает, что по всей стране прошла беспощадная кампания арестов адвокатов. По имеющимся сведениям, в 77 из 81 провинции Турции проходили задержания и аресты адвокатов по сфабрикованным обвинениям в рамках уголовных расследований, организованных политическими властями и проводимых прокурорами провинций. На момент представления сообщения источника 523 адвоката были арестованы и 1 318 подверглись уголовному преследованию. Более того, их якобы лишали ценных инструментов защиты своих клиентов под предлогом борьбы с терроризмом, подвергали давлению или принуждали давать показания против своих клиентов. Многие подозреваемые не могут найти адвоката, который бы их защищал. Таким образом, данная ситуация представляет собой нарушение их права на защиту.

iv) Категория V

29. Источник указывает, что задержание г-на Демира связано с его социальным происхождением, носит дискриминационный характер и потому является произвольным.

30. Источник утверждает, что лица, обвиняемые в участии в движении «Хизмет», сталкиваются с повсеместной дискриминацией. В Турции формируется модель произвольного лишения свободы лиц, обвиняемых в том, что они являются последователями Гюлена. Источник подчеркивает, что не имеет значения, признают или отрицают эти люди связь с движением.

31. В этом контексте источник указывает, что г-н Демир был произвольно лишен свободы по категории V, поскольку подвергся дискриминации как сторонник движения «Хизмет». Источник добавляет, что арест и содержание под стражей более 150 000 лиц было вызвано исключительно их социальным происхождением и политическими взглядами.

Ответ правительства

32. 19 июля 2019 года Рабочая группа направила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 17 сентября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Демира, и пояснить правовые положения, оправдывающие его длительное содержание под стражей, а также его соответствие обязательствам Турции по международному праву прав человека, и, в частности, в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

33. 17 сентября 2019 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока в соответствии с пунктом 15 методов работы Рабочей группы, которое было предоставлено на следующий день, с установлением нового срока до 17 октября 2019 года. 17 октября 2019 года правительство Турции представило свой ответ.

34. Правительство поясняет, что 24 июля 2016 года, по подозрению в участии в вооруженной террористической организации и попытке свержения конституционного строя, суд по уголовным делам Синопа выдал ордер на обыск (№ 2016/858), санкционирующий проведение обыска в доме г-на Демира, копирование, распечатку и анализ его компьютерных записей и при необходимости временное изъятие его компьютера и соответствующего оборудования для получения скрытых улик. В результате обыска, проведенного в присутствии государственного прокурора 25 июля 2016 года, были изъяты компьютеры, карты памяти и более 300 компакт-дисков.

35. По утверждению правительства, при аресте г-н Демир был проинформирован о его законных правах и обвинениях против него. Прежде чем снять с него показания, ему также напомнили об обвинениях против него и об имеющихся у него правах на

выбор адвоката защиты и правовую помощь, на присутствие своего адвоката во время дачи показаний и допроса и на обращение в Коллегию адвокатов с просьбой назначить адвоката защиты для оказания ему помощи, если он не может себе этого позволить, а также об иных правах, в частности на общение с семьей, представление доказательств в свою пользу и ходатайство о сборе таких доказательств. В дальнейшем г-н Демир дал свои показания государственному обвинителю в присутствии своего адвоката 27 июля 2016 года.

36. Правительство поясняет, что г-н Демир в своих показаниях заявил, что: он на протяжении долгого времени работал в школах, связанных с Фетхуллой; по причинам финансового характера он ушел с этой работы в 2010 году и стал работать в качестве государственного служащего в государственных школах; после событий, связанных с попыткой переворота 15 июля, он стал более негативно относиться к организации Фетхуллы и называл ее террористической; он понимал положения о «фактическом раскаянии», однако применения этих положений в его случае не требовалось, поскольку он не совершил никакого преступления.

37. Кроме того, правительство сообщает, что в тот же день г-н Демир предстал перед судом по уголовным делам Синопа и был допрошен судьей в присутствии своего адвоката. 27 июля 2016 года он был заключен под стражу на период доследования. При вынесении решения о заключении под стражу были приняты во внимание улики, квалификация и характер вменяемых ему правонарушений, которые были классифицированы в соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса. Решение также содержало обоснование, относящееся к содержанию дела и наличию конкретных доказательств, указывающих на серьезные подозрения в совершении преступления. При проведении оценки был сделан вывод, что мера, связанная с содержанием под стражей, являлась соразмерной наказанию за соответствующее правонарушение и что применения лишь мер судебного контроля было бы в данном случае недостаточно. Г-н Демир был проинформирован о том, что у него есть право обжаловать решение о заключении под стражу.

38. В этой связи правительство подчеркивает, что г-н Демир после его задержания без промедления предстал перед судьей и был проинформирован об обвинениях в его адрес. Более того, все решения об аресте, задержании и заключении под стражу принимались независимыми судьями. Решения включали в себя детальное обоснование причин принимаемых мер и поэтому не были произвольными. Помимо этого, решения были обжалованы задержанным и его адвокатом и должным образом рассмотрены компетентными органами.

39. Правительство указывает, что 21 апреля 2017 года, в рамках расследования № 2016/2451, проведенного главным государственным прокурором Синопа, было составлено обвинительное заключение, содержащее обвинения в принадлежности к вооруженной террористической организации согласно статье 314 (2) Уголовного кодекса. По утверждению правительства, обвинительное заключение содержало детальные доказательства и факты, включая свидетельские показания, выписки по банковским счетам, доказательство членства в союзе, связанном с Фетхуллой, записи о его трудоустройстве в компаниях, связанных с Фетхуллой, и содержимое его аккаунтов в социальных сетях, посредством которых он распространял сообщения в поддержку террористической организации, вызвавшие серьезные подозрения в его адрес и представленные в соответствующий суд. Помимо этого, было отмечено, что в результате экспертизы цифровых материалов, изъятых в ходе обыска, проведенного 25 июля 2016 года, было обнаружено множество голосовых записей и аудиозаписей выступлений руководителя «террористической организации Фетхуллы/параллельной государственной структуры».

40. 21 июля 2017 года суд постановил освободить г-на Демира до суда, принимая во внимание полученные доказательства, продолжительность его содержания под стражей и особые обстоятельства дела.

41. Правительство сообщает, что по завершении судебного разбирательства суд постановил вынести оправдательный приговор в соответствии со статьей 223 (2) е) Уголовно-процессуального кодекса, указав, что совершение обвиняемым

преступления, в соответствии с которым было предъявлено обвинение, не доказано. В порядке обоснования суд квалифицировал участие г-на Демира во встречах по линии организации, его членство в аффилированном профсоюзе и наличие у него депозита в аффилированном банке «Асья» как прямое и естественное следствие его работы в организации, связанной с Фетхуллой. Эти действия и те несколько раз, когда он заходил на сайты, связанные с Фетхуллой, не являлись достаточными доказательствами, подтверждающими его участие в террористической организации.

42. 29 мая 2019 года адвокат г-на Демира обжаловал оправдательный приговор и ходатайствовал об оправдании его клиента по статье 223 (2) b) Уголовно-процессуального кодекса, отметив доказанность того, что преступление, которое ему вменялось, обвиняемый не совершал. Соответственно, данное дело находится на рассмотрении Апелляционного суда и еще не закрыто.

43. Правительство уточняет, что 28 сентября 2016 года г-н Демир подал индивидуальное ходатайство (№ 2016/74693) в Конституционный суд. Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым ввиду неисчерпания средств правовой защиты по состоянию на 7 ноября 2018 года.

44. Правительство утверждает, что содержание г-на Демира под стражей не было произвольным и что срок этого содержания был разумным, учитывая доказательства и выводы, послужившие основанием для серьезных подозрений в совершении им преступления. Кроме того, он был освобожден до суда, как только его содержание под стражей перестало быть оправданным. В дальнейшем он был оправдан судом ввиду отсутствия доказательств совершения им преступления, в котором он обвинялся. Постановления о содержании под стражей, освобождении до суда и оправдании были приняты на базе обоснованных решений, принятых независимым судом. Они и все процедуры судебного разбирательства осуществлялись в соответствии с национальным законодательством.

45. Далее правительство напоминает, что в соответствии со статьями 141 (1) a) и d) Уголовно-процессуального кодекса, лица, подвергшиеся незаконному аресту или досудебному содержанию под стражей или срок досудебного содержания которых под стражей был незаконно продлен, и лица, которые подверглись досудебному содержанию под стражей на законных основаниях, но не предстали перед судебным органом и решение не было принято в разумные сроки, могут подать иск о компенсации. Правительство утверждает, что г-н Демир не подал иск о компенсации в отношении своего ареста, задержания и содержания под стражей.

46. В отношении создания специальных судов и того факта, что они были созданы для борьбы с оппозицией, правительство ссылается на законодательство о создании мировых судов по уголовным делам, а также напоминает об их независимости и непредвзятости.

47. В заключение Правительство подчеркивает, что разбирательство в отношении г-на Демира было проведено оперативно и в соответствии с международными обязательствами Турции, даже несмотря на то, что оно проводилось в условиях разбирательства чрезвычайных обстоятельств, которые вынудили правительство прибегнуть к праву отступления от своих обязательств в соответствии с Пактом, учитывая серьезную угрозу общественной безопасности, равнозначную угрозе жизни нации, какую представляла попытка переворота 15 июля.

Дополнительные замечания источника

48. Ответ правительства был направлен источнику 18 октября 2019 года для дополнительных замечаний. Источник представил ответ 29 октября 2019 года.

49. Источник поясняет, что правительство объявило и опубликовало список имен государственных служащих, которые были уволены за предполагаемую связь с переворотом, включая 107 944 лица, указанных в списках, прилагаемых к указам о чрезвычайном положении, и большинство из них были также арестованы. Источник уточняет, что имя г-на Демира было в списке. Источник также уточняет, что все лица, внесенные в список, были членами союза преподавателей, который являлся законным.

50. Источник заявляет, что в 3 часа утра 25 июля 2016 года 12 офицеров полиции и государственный прокурор прибыли в дом г-на Демира и предъявили ордер на обыск его дома и его последующий арест. Представители полиции не показали и не зачитали объяснения, а только мельком показали бумагу. Источник уточняет, что офицеры полиции изъяли некоторые книги. 27 июля 2016 года книги были включены в список публикаций, запрещенных к изданию. После этого г-н Демир был обвинен в том, что эти книги у него хранились и он их читал.

51. После ареста г-н Демир был доставлен в полицейский участок. Он был переведен в помещение, где находились большое число учителей и других государственных служащих. Три дня спустя г-н Демир был доставлен в госпиталь, где его осмотрел врач. После этого его доставили в суд и в прокуратуру. На допросе присутствовал адвокат, назначенный Коллегией адвокатов, но г-н Демир не обсуждал с ним свое дело до допроса. Источник заявляет, что г-н Демир рассказал о своей работе в различных школах, но не говорил о Фетхулле Гюлене или его организации. Источник заявляет, что прокурор не сообщил устно и не показал никакого документа, излагающего обвинения против г-на Демира. После допроса его доставили к судье, которому он заявил, что невиновен и просит его освободить. Судья ответил в том смысле, что г-н Демир работал в «их школах», и распорядился заключить его под стражу. Затем г-н Демир получил документ, в котором говорилось, что он обвиняется в «участии в перевороте и помощи в его организации».

52. Источник оспаривает доказательства, представленные в обвинительном заключении, и утверждает, что показания свидетелей не относились к г-ну Демиру, а наличие банковского счета, хранение цифровых материалов и участие в союзе преподавателей являлись законными. Относительно участия в социальных сетях источник указывает, что единственные статьи, которыми делился г-н Демир, в действительности содержали критику в адрес Фетхуллы Гюлена – но, по-видимому, это представляло собой преступление.

53. Далее источник описывает неудовлетворительные условия содержания г-на Демира под стражей.

Обсуждение

54. Рабочая группа выражает благодарность источнику и правительству за представленные ими материалы и ценит сотрудничество и участие обеих сторон в этом деле.

55. В рамках предварительного вопроса, Рабочая группа отмечает, что г-н Демир был освобожден 21 июля 2017 года и с того момента не задерживался. Тем не менее Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 17 а) ее методов работы она оставляет за собой право высказать мнение по каждому отдельному случаю относительно того, являлось ли лишение свободы произвольным или нет, вне зависимости от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения источника являются серьезными, и поэтому приступит к рассмотрению представленных материалов.

56. В рамках еще одного предварительного вопроса Рабочая группа хочет подчеркнуть, что процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение ею сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы не содержится каких-либо положений, препятствующих рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине неполного исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. Рабочая группа также подтвердила в своей правовой практике, что для отнесения сообщения заявителя к подлежащим рассмотрению не требуется исчерпания внутренних средств правовой защиты¹.

¹ См., например, мнения № 19/2013 и 11/2000. Также см. мнение № 41/2017, пункт 73; мнение № 38/2017, пункт 67; мнение № 11/2018, пункт 66; мнение № 20/2019, пункт 81; и мнение № 53/2019, пункт 59, в котором Рабочая группа разъясняет, что она не высказывала

57. В рамках последнего предварительного вопроса 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря, что оно объявило чрезвычайное положение, которое продолжалось три месяца, в ответ на серьезные угрозы общественной безопасности и порядку, равнозначные угрозе жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта². Рабочая группа отмечает, что ситуация с г-ном Демиром вписывается в сроки действия отступления, введенного Турцией в соответствии с Пактом.

58. Признавая уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при исполнении своего мандата она также правомочна в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные стандарты, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, и на нормы обычного международного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому содержанию г-на Демира под стражей. Ранее Комитет по правам человека делал вывод, что государства-участники, вводящие отступления от статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы эти отступления не выходили за рамки того, что является абсолютно необходимым с точки зрения требований реальной ситуации³.

59. При определении того, являлось ли лишение свободы г-на Демира произвольным, Рабочая группа ссылается на принципы, установленные в ее правовой практике в отношении вопросов доказанности. Если источник представил достаточно серьезные доказательства нарушения международных требований, каким является произвольное лишение свободы, следует понимать, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Правительство может выполнить обязательство доказывания, представив документальные доказательства в поддержку своих заявлений⁴. Простых утверждений правительства о соблюдении процедур недостаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

60. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что, как заявлял источник, содержание г-на Демира под стражей было произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство, не обращаясь к категориям Рабочей группы по отдельности, отрицает все утверждения и заявляет, что арест и содержание г-на Демира под стражей проводились в соответствии со всеми международными обязательствами в области прав человека, взятыми на себя Турцией. Рабочая группа рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий поочередно.

61. При первоначальном представлении материалов источник утверждал, что при аресте у полиции не было ордера ни на арест, ни на обыск, а это утверждение отрицается правительством, которое утверждает, что аресту предшествовал должным

требования исчерпания внутренних средств правовой защиты для продолжения рассмотрения сообщения в соответствии со своей обычной процедурой.

² Depositary notification C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

³ CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, пункт 4; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 5; и замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 65–66.

⁴ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отмечала, что источник сообщения и правительство не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую соответствующей информацией обладает только правительство. Тогда Рабочая группа напоминала, что в тех случаях, когда имеется утверждение, что государственные органы не предоставили лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имело право, бремя доказывания обратного утверждению заявителя возлагается на государственный орган, поскольку последний «как правило, способен продемонстрировать, что он [в момент события] следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии ... путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер». См. также *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 661, para. 55.

образом санкционированный ордер на арест, и представляет требуемые идентифицирующие данные ордера (см. пункт 34 выше). Источник поясняет, что офицеры полиции и прокурор, которые прибыли в дом г-на Демира, предъявили ордер на проведение обыска дома и на его арест. Источник также уточняет, что они не предъявили и не зачитали причины, изложенные в ордере, тогда как правительство отмечает, что при аресте г-на Демира уведомили о его законных правах и об обвинениях против него. Отмечая расхождения в представленных источником материалах, Рабочая группа не может определить, был ли предъявлен г-ну Демиру ордер и были ли ему при аресте сообщены причины для ареста.

62. Далее источник заявлял, что г-н Демир не был уведомлен об обвинениях и содержался без предъявления официального обвинения в течение 11 месяцев и 26 дней, до дня своего освобождения судом 21 июля 2017 года. Правительство утверждает, что г-н Демир был проинформирован об обвинениях при аресте и что эти обвинения неоднократно оглашались во время допросов. Оно утверждает, что г-ну Демиру было предъявлено официальное обвинение 21 апреля 2017 года, через девять месяцев после его ареста, и в его ответе был указан официальный номер дела.

63. Рабочая группа принимает во внимание имевшие место ранее расхождения в фактах, представленных источником, и поэтому не может сделать вывод, что г-н Демир не был оперативно информирован о предъявленных обвинениях. Она также не может сделать вывод, что г-ну Демиру не было предъявлено обвинение до дня его фактического освобождения судом. Рабочая группа хотела бы также напомнить сторонам, что статья 9 требует, чтобы арестованному «в срочном порядке» сообщалось любое предъявленное ему обвинение лицу, что необязательно означает «при аресте»⁵.

64. Поэтому, принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа делает вывод, что первоначальный арест и задержание г-на Демира не подпадают под категорию I.

65. Источник также заявлял, что арест и задержание г-на Демира подпадают под категорию II, поскольку он был арестован исключительно за мирную реализацию своих прав, охраняемых Пактом. Правительство отрицает это утверждение и заявляет, что арест г-на Демира был вызван разумным подозрением в его связи с движением «Хизмет», которое правительство считает террористической организацией.

66. Рабочая группа принимает во внимание ситуацию чрезвычайного положения, объявленного в Турции в тот момент. Однако, хотя Национальный совет безопасности Турции объявил «террористическую организацию Фетхуллы/параллельную государственную структуру» террористической организацией в 2015 году, тот факт, что эта организация была готова применить насилие, стал очевидным для турецкого общества в целом лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отмечала Комиссар Совета Европы по правам человека в своем меморандуме о последствиях для прав человека применения мер, принятых в Турции в рамках чрезвычайного положения:

«несмотря на глубокие подозрения, которые вызывали его мотивация и методы деятельности у многих слоев турецкого общества, движение Фетхуллы Гюлена, по всей видимости, развивалось на протяжении нескольких десятилетий и до достаточно недавнего времени пользовалось значительной свободой для обеспечения своего широкого и представительного присутствия во всех сегментах турецкого общества, включая религиозные организации, сферу образования, гражданское общество и профсоюзы, средства массовой информации, финансовый сектор и деловые круги. Также не вызывает сомнений, что многие организации, связанные с движением, которые были закрыты после 15 июля, до этой даты существовали и функционировали законно. По-видимому, существует общее согласие, что мало кто из турецких

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30.

граждан ни разу так или иначе не имел каких-либо контактов или дел с движением»⁶.

67. Комиссар Совета Европы по правам человека также отмечала, что, следовательно, при введении уголовной ответственности за членство и поддержку этой организации необходимо проводить различие между лицами, которые принимали участие в незаконной деятельности, и теми, кто симпатизировал движению или поддерживал его или являлся членом законно созданных организаций, аффилированных с ним, не осознавая его готовности прибегнуть к насилию⁷.

68. Рабочая группа констатирует, что в основу обвинений против г-на Демира легло его мнимое и предполагаемое сотрудничество с движением «Хизмет», которое якобы проявлялось в основном посредством такой обычной деятельности, как подписка на газеты, журналы и другие периодические издания, покупка книг и других изданий, работа в ассоциациях и профсоюзах, связанных с движением «Хизмет», участие в общественных мероприятиях и иной общественной деятельности, скачивание прикладной программы для защищенного мессенджера ByLock и владение банковским счетом в банке «Асья». Рабочая группа хотела бы, в частности, отметить, что в своем ответе правительство просто заявило, что эта обычная деятельность стала достаточной для оправдания разумных подозрений, что г-н Демир совершил уголовное преступление, за которое он был арестован и предан суду, фактически не объяснив, как оно могло прийти к такому заключению.

69. Рабочая группа также отмечает, что правительство Турции не смогло предъявить никаких доказательств того, что г-н Демир действительно являлся членом «террористической организации Фетхуллы/параллельной государственной структуры». Действительно, учитывая широкое распространение движения «Хизмет», как отмечала Комиссар Совета Европы по правам человека, мало кто из турецких граждан ни разу так или иначе не имел контактов или дел с движением⁸. Рабочая группа отмечает доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение по итогам его посещения Турции в ноябре 2016 года, в котором он зафиксировал многочисленные случаи ареста только на основании наличия ByLock в компьютере обвиняемого и иных неоднозначных доказательств (A/HRC/35/22/Add.3, пункт 54). Рабочая группа также отмечает недавние выводы Комитета по правам человека по делу *Özcelik et al v. Turkey* (CCPR/C/125/D/2980/2017), в которых он отклонил применимость одного лишь использования ByLock в качестве достаточного основания для ареста и содержания лица под стражей.

70. В данном деле для Рабочей группы очевидно, что если г-н Демир и использовал приложение ByLock, что он отрицает, то это представляло бы собой лишь реализацию его свободы выражения мнений. То же может быть сказано о подписке г-на Демира на различные газеты, журналы и другие периодические издания и о покупках им книг и иных изданий. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что свобода убеждений и свободное выражение мнений, согласно определению в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества – и фактически являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁹. По мнению Комитета по правам человека, отступление от статьи 19, в том числе во время чрезвычайного положения, недопустимо¹⁰.

71. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, и это право включает передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая мнения политического

⁶ Уполномоченный по правам человека, Совет Европы, «Меморандум о последствиях мер, предпринятых в рамках чрезвычайного положения в Турции», 7 октября 2016 года, пункт 20.

⁷ Там же, пункт 21.

⁸ Там же, пункт 20.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 2.

¹⁰ Там же, пункт 5.

характера¹¹. Более того, статья 19 (2) Пакта защищает все формы выражения и способы их распространения, включая все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения¹².

72. Рабочая группа принимает во внимание, что данное дело представляет собой не первый случай, когда она рассматривает арест и преследование граждан Турции на основании предполагаемого использования ByLock в качестве одного из основных проявлений предполагаемой преступной деятельности¹³. Рабочая группа напоминает, что в тех других случаях она делала вывод, что в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом лишь предполагаемое использование ByLock представляло собой преступную деятельность лица, содержание таких лиц под стражей являлось произвольным. Рабочая группа выражает сожаление, что ее взгляды, представленные в этих мнениях, должным образом не были приняты во внимание властями Турции. Поэтому Рабочая группа считает, что арест г-на Демира был результатом его мирной реализации своего права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта.

73. Кроме того, правительству не удалось объяснить, каким образом посещение различных собраний и совещаний и работа в организациях, связанных с движением «Хизмет», приравнивается к преступной деятельности. Рабочая группа хотела бы еще раз подчеркнуть глубокую вовлеченность движения «Хизмет» в турецкое общество и признание международным сообществом того, что о его преступных намерениях широкая общественность не знала (см. пункты 66–67 выше). Правительство не представило никаких доказательств того, что какие-либо действия г-на Демира нельзя назвать мирными, и поэтому Рабочая группа считает его арест прямым результатом мирного осуществления им своего права на свободу собраний, закрепленного в статье 21 Пакта.

74. Рабочая группа делает вывод, что арест и содержание г-на Демира под стражей стало результатом мирного осуществления им своих прав, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта, и поэтому подпадает под категорию II.

Категория III

75. Учитывая сделанный ею вывод о том, что лишение свободы г-на Демира является произвольным по категории II, Рабочая группа хочет подчеркнуть, что суда по делу г-на Демира не должно было быть. Однако суд состоялся, и источник сообщил, что имели место серьезные нарушения его прав на справедливое судебное разбирательство, подпадающие под категорию III. Тем не менее, на основании предоставленной ей информации, Рабочая группа не может прийти к каким-либо выводам, касающимся обвинений, выдвинутых по категории III.

Категория V

76. Источник утверждал, что содержание г-на Демира под стражей подпадает под категорию V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку выражения мнений политического или иного характера. Правительство отвергает это утверждение, объясняя, что содержание под стражей было вызвано его предполагаемым участием в террористической организации.

77. Настоящее дело является одиннадцатым, касающимся лиц с предполагаемыми связями с движением «Хизмет», которые поступили на рассмотрение Рабочей группы за последние два года¹⁴. Во всех подобных делах Рабочая группа делала вывод, что содержание под стражей соответствующих лиц было произвольным и, похоже, формируется модель, позволяющая подвергать дискриминации лиц с предполагаемыми связями с движением «Хизмет» на основе их мнений политического

¹¹ Там же, пункт 11.

¹² Там же, пункт 12.

¹³ См. мнения № 42/2018 и 44/2018; см. также мнение № 53/2019.

¹⁴ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 44/2018, 78/2018, 10/2019 и 53/2019.

или иного характера. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод, что правительство Турции содержало г-на Демира под стражей на основе запрещенных признаков дискриминации и что данное дело подпадает под категорию V.

78. В последние два года Рабочая группа отмечала значительный рост количества поступающих на ее рассмотрение дел, касающихся произвольного содержания под стражей в Турции¹⁵. Рабочая группа выражает свою глубокую озабоченность по поводу модели действий, используемой во всех этих делах, и настоятельно призывает правительство без дальнейшего промедления реализовать мнения Рабочей группы.

79. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отступления от его обязательств по Пакту. Однако Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года было арестовано значительное число лиц, включая судей и прокуроров, и что многие остаются в заключении и все еще ожидают суда. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить эти дела в соответствии со своими международными правозащитными обязательствами.

80. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая значительный срок, прошедший со времени ее предыдущей поездки в Турцию в октябре 2006 года, Рабочая группа считает, что проведение новой поездки является своевременным. Рабочая группа напоминает, что правительство Турции направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур в марте 2001 года, и надеется на положительный ответ на свои просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

81. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Эрджана Демира, представляющее собой нарушение статей 2, 7, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II и V.

82. Рабочая группа просит правительство Турции незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Демира и привести его в соответствие с действующими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

83. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой по исправлению положения было бы предоставление г-ну Демиру обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с международным правом.

84. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Демира и предпринять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

85. Рабочая группа просит правительство распространить данное мнение всеми доступными способами и как можно шире.

Процедура последующих действий

86. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

¹⁵ Там же.

- а) были ли г-ну Демиру предоставлены компенсация или возмещение в иной форме;
- б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Демира и, если да, каковы были его результаты;
- в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики в Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- г) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

87. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

88. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принимать свои собственные действия в интересах осуществления настоящего мнения, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

89. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 21 ноября 2019 года]

¹⁶ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.